

В таверне стоял настоящий ажиотаж, все столики сдвинули в сторону, освободив пространство, где рядами установили стулья, дабы участники аукциона могли видеть аукциониста. Шона должна была проводить аукцион стоя за импровизированной трибуной в виде пустой бочки из-под вина. Эту «конструкцию» установили у стены на противоположной стороне от входа.

Всё это выглядело немного неправильно, потому что, по мнению Виктора, такая девушка должна была сиять на самых выдающихся мероприятиях, а вместо этого она устраивала подобное «шоу» перед купцами, жадно разглядывавших её тело.

Сам того не замечая, он стал ревновать к этой девушке, потому что другие мужчины заглядывались на ту, кто ему понравилась, но он бы не посмел признаться в этом, поэтому мог лишь недовольно фыркать, сидя слева от Шоны.

Он, как представитель территории и гарант этого процесса, хотел продемонстрировать всю серьёзность мероприятия.

— Прошу чуточку вашего внимания! Сегодня на торги выставляется способ изготовления соли из морской воды. Начальная цена — пять золотых монет, «шаг» — минимум один золотой. Торги будут проведены пять раз, и пять победителей получают этот «секрет», — сообщила народу Шона то, чему её научил Виктор.

Девушка никогда не участвовала в торгах и понятия не имела, как они проводятся. Лорд и сам в них никогда не участвовал, но видел в фильмах и играх, поэтому был лучше подготовлен.

Сразу после объявления правил купцы загудели, ведь мало кто понял правила, и Шоне пришлось объяснять более подробно, что к чему, и только через пятнадцать минут начался первый в мире аукцион.

Виктор сидел слева от Шоны, следя за всем процессом, и только когда в последний раз деревянный молоток плотника, использующийся как аукционный, ударил, он встал со стула, направившись на выход.

Лорд был очень доволен, потому что эта сделка принесла ему в общей сложности три тысячи золотых монет, и теперь он хотел приступить к строительству гостиницы и домов, однако...

«Чёрт, свадьба! Я что, совсем мозги растерял?»

В последний момент он вспомнил, что до свадьбы осталось всего ничего и что ему негде расселить гостей... даже свою будущую жену.

По его приказу, солдат отправился к архитектору и вызвал его в замок. Сам же он, вскочив на лошадь в сопровождении Линеи, направился туда заранее.

Виктор скакал по дороге, думая о свадьбе и о том, что будет после неё, пока боковым зрением не заметил, что девушка-рыцарь разглядывает его.

— Со мной что-то не так? — спросил он у неё.

— Я просто не понимаю вас, — ответила девушка. — Какое вам дело до простолюдинов и почему вы так доброжелательны к торговцам?

Виктор усмехнулся на эти вопросы, потому что мог понять девушку. В отличие от него, у местных не было опыта его мира, который ясно показал, что чем больше у тебя людей, тем

богаче твоя территория.

Если ещё и иметь заранее готовые планы развития, которые тебе надо всего лишь перенести из своего мира, то задача по собственному обогащению и улучшению жизни в своих владениях становится ещё проще.

Но была и чисто человеческая причина: с каждым прожитым днём в этом мире его желание улучшить жизнь людей укреплялось всё сильнее. Почему нет? Это как-то разорит его? Он дал людям немного еды, а они с удвоенной силой стали таскать тяжелые камни и делать кирпичи. Да в таком мире сам бог велел заниматься развитием общества.

— Я устал наблюдать за голодными людьми. Только и всего, — ответил Виктор.

Девушка смотрела на него удивлённо и одновременно с этим восхищённо.

Прямо сейчас он выглядел для неё как рыцарь, познавший жизнь в путешествиях и говорящий коротко и по делу.

Она часто замечала, что он никогда не хвастался и с утра до вечера работал, почти не появляясь в замке, и был добр с каждым в своих владениях. Порой она забывала, что он барон и должен вести себя по-другому, ведь её так учили, что нельзя сближаться с простолюдинами, а лучше вообще не бывать в деревнях.

Но за то время, что она тут, не было ни одного дня, чтобы они не объехали хотя бы пару деревень.

Каждый день девушка узнавала что-то новое и училась, даже не замечая этого. Она с нетерпением ждала нового дня, чтобы отправиться в очередное путешествие в роли рыцаря.

Линей действительно стала забывать о своей детской мечте, потому что тут происходило слишком много интересного.

Ей не терпелось увидеть новое оружие солдат и их тренировки с ним, она хотела отправиться в военный поход и участвовать в сражении, к которому так тщательно готовился этот барон.

Девушка уже была в таком походе и видела подготовку солдат своего отца, от которой ей сначала было стыдно, но, оказавшись в военном лагере, она поняла, что почти все такие же, как её отец.

Солдаты Клинт, а вернее, никакие они не солдаты, это были простые крестьяне, которых одели в старый кожаный доспех, причём частями, выдали им старые копья и, собрав этот сброд, отправились воевать.

Линей в этом походе ничего не делала, лишь перенимала опыт, чтобы стать полноценной хозяйкой владений в будущем, но увиденное отбило у неё последнее желание становиться ею.

Однако, оказавшись на территории Балтес, она увидела, как может быть по-другому, и как лорд может сделать своих людей настоящими солдатами.

Они тренировались целыми днями, не занимаясь всякой ерундой, и за то время, что она здесь, были очевидны различия в подходах.

Стройные солдаты, которые передвигаются с гордо поднятой головой, строго следуют

правилам и всегда приветливы со всеми вокруг.

Когда появляются они или Алганис, они встают по стойке смирно и отдают честь. Сначала это было для неё странно, но, привыкнув к этому, она стала обращать внимание и даже следить, чтобы они отдавали воинское приветствие правильно.

Вместе с ними Линея и сама стала относиться к себе по-другому. Более ответственно подходить к тренировкам, к своей дисциплине и своей работе.

Человек, который сделал всё это, не кичился этим, не старался напоказ, а без устали работал, и ей это очень импонировало, однако была одна вещь, которая ей покоя не давала.

Каждый раз, когда упоминалась свадьба Виктора, ей становилось тоскливо. Ей хотелось, чтобы всё продолжалось так же, как и сейчас, а главное, чтобы не приезжала герцогиня.

При других обстоятельствах она никогда бы не смогла встретиться с герцогиней (они из разных сословий), но теперь она этого и не хотела. Ей казалось, что Виктор изменится, и поэтому она так не хочет прибытия Сильвии. Но любой, кто увидит, как Линея следит за лордом и тайком улыбается, когда тот пытается показать себя рыцарем в глазах девушек, понял бы, что девушка равнодушна к нему.

Виктор, наверное, был единственным в замке, кто уверен, что взгляды, которые он уже бросает на Линею, и то, как он меняется с её появлением, никто не замечает.

Но и девушка была не особо опытна в таких вещах, не понимая, что происходит между ними, воспринимая всё как обычные рабочие отношения между лордом и его рыцарем.

Двое ехали в сторону замка, и каждый думал о своём в полной тишине.

Когда вдалеке показались стены этой небольшой крепости, Виктор прищепил коня и поскакал к нему.

Оказавшись внутри, лорд быстрым шагом прошёл в свой кабинет, по пути приказывая позвать Керали — дедушку Артура, которому наконец-то нашлась работа. И он хотел знать, сможет ли он выполнить новую задачу, о которой ему скоро поведают.

Виктор вытащил из инвентаря несколько чертежей и, разложив их на столе, составил единый проект, над которым работал уже очень давно, постоянно дополняя или что-то удаляя из него. Это были чертежи его усадьбы.

Двухэтажное здание, не слишком большое и не слишком маленькое, в котором он предусмотрел все комнаты и коммуникации, что могут понадобиться, включая бальный зал, центральное отопление, водоснабжение и канализацию.

Теперь оставалась одна проблема: времени нет от слова совсем, и даже если на это дело он бросит всех своих людей, из этого ничего не выйдет.

Плюсом ко всему, у него не было стекла, металлических труб и ещё кучи всего, что потребуется при строительстве.

Пока он раздумывал над тем, как всё устроить, в дверь постучались, а после его разрешения вошёл скрюченный старик, напоминающий ему волшебника.

— Милорд, вы звали меня, — сообщил очевидное старик.

— Да, ты умеешь изготавливать хрустальное стекло? — спросил он.

— Разумеется, милорд. Это самое простое из того, чему алхимик учится в первую очередь, — ответил Керали.

Виктор подвёл его к столу, показывая свой чертёж, который старик очень долго изучал, а лорд время от времени указывал, где будут стоять стёкла и примерные их размеры.

— Милорд, если буду делать я один, то закончу за зиму, — сообщил он.

«Нет, так не пойдёт, это же, по сути, четыре месяца уйдёт», — подумал лорд, и его сомнения заметил старик.

— Господин, я могу попросить своих товарищей, — предложил Керали.

— Хорошо, тогда сколько это будет стоить? — спросил, понимая, что бесплатный сыр только в мышеловке.

— Мой господин, по моим подсчётам, это обойдётся в четыре тысячи золотых, разумеется, вместе с материалами, — ответил старик.

У Виктора чуть челюсть о стол не ударилась, настолько сильно он разинул рот.

«Они тут что, совсем с ума сошли? Откуда эта цена?»

— Милорд, тут ничего нельзя поделать, материал слишком дорогой, а для этого здания потребуется много хрусталя, — ответил Керали, словно прочитав мысли лорда.

Старик смотрел на проект перед ним, и ему очень нравилось то, что он видит.

Дома из камня в этом мире редко имели что-то общее с красотой, скорее они напоминали крепости.

Но в данном проекте он видел аккуратное и красивое здание с большим количеством окон, что делало его очень привлекательным для старика как для алхимика.

Алхимики этого мира, как и кузнецы, зачастую были одними из немногих, кто гнался за красотой своих изделий, и теперь, видя перед собой проект подобного здания, он очень заинтригован и хочет в этом поучаствовать.

Пока двое общались, стража за дверью сообщила, что прибыл архитектор.

Как только Нирта оказался в комнате, Виктор продемонстрировал ему свой проект, потребовав доработать его, чтобы можно было приступить к строительству как можно скорее.

Место для этого здания он уже давно выбрал. Оно находилось между западной и северной деревнями.

Там по-хорошему надо бы построить ещё одну деревню и заняться сельским хозяйством, но Виктор хотел, чтобы по территории особняка протекала река.

А место, которое он выбрал, не только имело красивые зелёные луга, но и небольшой лес

рядом, и всё это вместе создавало просто нереально красивый пейзаж.

И расположение просто замечательное. Севернее от замка, что в ближайшем будущем станет военной крепостью и будет полностью отдан солдатам.

Сокращает время для посещения рабочих зон в обеих деревнях, а для доставки кирпича потребуются куда меньше времени.

Как только Нирта закончил ознакомление с проектом, Виктор вытолкнул их из своего кабинета, а сам направился в Эрон, где полным ходом шли эксперименты с цементом. И ему требовалось самому проверить то, что они уже получили.

Выбежав на улицу, он обнаружил Алганиса, шедшего со своим сыном, и он что-то ему упорно объяснял. Они действительно выглядели как родные отец с сыном. Рыцарь, что-то рассказывая, жестикулировал руками, а ребёнок с горящими глазами слушал всё, что ему говорят.

Виктор не стал их прерывать и, оседлав лошадь, поскакал по своим делам. А Линейя, тяжело вздохнув, также оседлала лошадь, помчавшись следом.

Девушка очень надеялась, что сегодня они больше никуда не поедут, потому что от седла у неё уже болело всё ниже спины, однако пожаловаться она прямо сейчас никому не могла, разве что вечером перед Лулу, являющейся её единственной подругой в замке.

Через три часа интенсивных скачек они оказались в южной части деревни, где за городом находилась печь для обжига известняка.

(Интересный факт: известняк на самом деле является окаменелостями раковин и скелетов доисторических морских животных, и именно кальций в получаемом цементе придаёт ему свойства, помогающие формировать бетон.)

Виктор смотрел, как люди в деревянных вёдрах, в которых вместо ручек используются верёвки, носят из печи готовый продукт. Тут уже было шесть небольших холмиков высотой около метра. По всей видимости, результаты разных экспериментов.

Печь была достаточно простой для строительства, её построили очень быстро из кирпича и глины. Но вот что делать дальше с полученным материалом, никто, кроме лорда, знать не мог, хотя даже он сам плохо полностью понимал сей процесс.

Сама печь находилась в глубокой яме, таким образом позволяя рабочим засыпать известняк в верхний отдел, проходя по сбитым вместе доскам.

Строительством занимались каменщики, что строили печь для обжига кирпича, неплохо набив на этом руку.

Оказавшись рядом с одной из таких горок, Виктор понял, что есть ещё одна проблема: цемент стал похож на небольшие гранулы примерно в сантиметр, а тот, что знает он, больше похож на муку.

«У меня ничего не бывает просто, верно?»

Он был расстроен, действительно расстроен, потому что надеялся на то, что сможет приступить к строительству, как только получит результаты по цементу, а вместо этого

придётся строить мельницу, а так как тут рядом нет рек, придётся строить ветряную.

Откуда ему было знать, как строить мельницы? Всё, что мог сделать лорд, — это начать новые эксперименты.

Думая над новым проектом и наблюдая за тем, как двадцать крепостных носят из печи вёдрами готовый продукт, он решил хоть их работу сделать проще и попросил Линею принести его письменные принадлежности.

Через некоторое время появился новый инструмент: самая простая деревянная тележка.

Никому так и не показав чертежи и приказав продолжать, он снова сел на лошадь и поскакал в Айронвуд, чтобы выбрать плотников, которые будут изготавливать тележки, а также отобрать необходимое количество их для постройки мельницы в Эроне.

Линейя, которая увидела, что на развилке в северной части деревни лорд повернул в сторону Айронвуда, хотела уже его ударить, но, с трудом сдержавшись, ехала всю дорогу и фыркала, глядя на этого мужлана, который забыл, что она вообще-то девушка.

Её рыцарство исчезло без следа после столь длительного времени, проведённого верхом. Теперь она хотела, чтобы о ней позаботились, а этот неотёсанный барон ничего не понимал.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3766750>